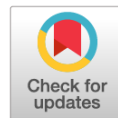

Конституционализация международного права в свете современных международных отношений

Азнагулова Г. М.,

доктор юридических наук, доцент,
первый заместитель директора, профессор кафедры теории государства и права
Института права Башкирского государственного университета
E-mail: Agmo9@mail.ru

Аннотация. В условиях развития глобализационных процессов в мире происходит интернационализация внутригосударственного правопорядка, большое значение приобретает конституционализация международных отношений и международного права. В работе рассматривается процесс конституционализации международного права как закрепление общечеловеческих ценностей во внутригосударственном праве в духе идей академика Т. Я. Хабриевой в свете современных международных отношений. Показано, что в основу конституционализации международного права должны быть положены источники внутригосударственного права, что она должна учитывать мировой политико-правовой опыт и доктринальные установки национальной юридической науки. Кантовский «вечный мир», пусть идеалистический, но лишенный иллюзий, может и должен служить основой «диалога цивилизаций» и ведущим принципом существования глобального мира, утверждения основ мирового правопорядка, закрепленных Лигой наций и Организацией Объединенных Наций. Идеи И. Канта, обосновывающие идею мира и положенные в основу важнейших международных политико-правовых документов, в том числе по правам человека, актуальны поныне и представляют интерес для современной теории и практики международного права и международных отношений, в чем мы усматриваем практическое значение кантовского категорического императива в праве.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, философия права, правовая система, международное право, международные отношения, конституция, конституционализация права, мировой порядок.

Трагический в общемировом плане по своим последствиям распад Советского Союза и, как следствие, прекращение существования социалистического мира, уравновешивавшего «вселенские» силы противодействующих идеологических воздействий на всю систему международных отношений в контексте как доктрины в праве, так и политической деятельности их главных акторов, породил новые философские проблемы мироустройства в рамках учения И. Канта¹ и разноплановые теоретико-правовые подходы и тенденции юридической аналитики и синтетики незыблемых, как казалось, основ мирового правопорядка, закрепленных Лигой

наций и ООН, институтированных как общемировые, планетарные в результате глубокого осознания угрозы реально полного уничтожения всего человечества после Первой (1914—1918 гг.) и Второй (1939—1945 гг.) мировых войн. Эти новые течения политической мысли, выраженные изначально в онтологической правовой форме международного документа в известном пакте Бриана — Келлога (27.08.1928, Париж)², нашли отражение и в активизации дискуссий о содержании, смысле и значении понятий «глобальное право», «глобальное государство», «конституционализация международного права» и других в общем теоретико-методологическом плане³ и в разрезе отдельных отраслей

¹ См.: «К вечному миру» И. Канта / ред. коллегия С. С. Аверинцев и др. Вступ. ст. и закл. А. В. Гулыги. М.: Моск. рабочий, 1983. 77 с.; Винокуров Е. Ю. На пути к Вечному миру: философия Канта в современных дискуссиях о глобальном политическом устройстве. Калининград: КГУ, 2002. 222 с.; Хабермас Ю. Конституционализация международного права или либеральная этика мировой державы // Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О. М. Величко и Е. Л. Петренко; науч. ред. Е. Л. Петренко. М.: Весь мир, 2008. С. 136—187.

² См.: Гусева А. Ю. К 75-летию подписания пакта Бриана — Келлога // Дипломатический вестник. 2003. № 8. С. 156—160.

³ См.: Азнагулова Г. М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 454 с.

как национального, так и международного права⁴. При анализе генезиса и содержания отмеченных понятий и процессов, описываемых ими, в отдельных науках специальными используются различные понятийные системы. В юриспруденции правоведы основываются не только на специфических особенностях правовых семей, но и на мировоззренческих традициях своего национального общества, традициях и обычаях народа, приводящих к разнообразию представлений о формах и механизмах реализации международного права, имеющих своим результатом его конституционализацию.

Родовое понятие «конституционализация» применительно к внутригосударственной правовой системе отнюдь не является новым, а сама национальная конституция в классическом, общепринятом смысле, имеющая верховенство и высшую юридическую силу, закрепляет нравственные и правовые ценности общества, права и обязанности субъектов государственных правоотношений, легитимизацию государственной власти с ее соответствующим политическим ядром и др. В Большом юридическом словаре отмечено, что «конституционализация — закрепление каких-либо положений в тексте конституции, придание им конституционной силы»⁵. Однако в уточнение приведенного определения нужно иметь в виду, что конституционализация — это процесс, а закрепление определенных правовых норм в конституционном праве — его результат как закономерный и завершающий во временном измерении момент объективизации политико-правового процесса рецепции, по терминологии И. Канта — категорического императива, международного права. Приведенная дефиниция имеет, на наш взгляд, принципиально важный недостаток, заключающийся в том, что в ней понятие процесса подменяется понятием «закрепление» как неким одномоментным актом, не раскрывается онтологическая и прагматическая сущность исторически длительного процесса конституционализации, имеющего своим основанием источники внутригосударственного права и учитывающего мировой политико-правовой опыт, а также доктринальные установки национальной юридической науки.

Важнейшая черта национальной конституции — ее верховенство и приоритет во всех правоотношениях, включая международные. Этот принцип эксплицитно закреплён, к примеру, в Конституции США и КНДР, действовал он и в Конституции СССР. Конституция РФ 1993 г. в ч. 4 ст. 15 устанавливает положение, согласно которому «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». К обсуждению этого положения мы еще вернемся.

Заметим, что понятия «конституция» и «конституционализация международного права» прошли долгий путь эволюции от Гоббса и Локка, когда источником их легитимизации было, по существу, естественное право, до наших дней, когда этот источник теоретиками права и политиками транспонирован в общепризнаваемые теперь феномены «демократии» и «прав человека» при сохраняющемся верховенстве конституции и самого государства как единичного автономного образования, выступающего главным субъектом-актором в международных отношениях.

Исследуя конституционализацию национального законодательства, академик Т.Я. Хабриева отмечает, что под ней следует понимать процесс освоения конституционных ценностей и норм. Недостижение полноценной конституционализации объясняется ею тем, что «Конституция РФ не идеальна», а также «несовершенством законодательства и законотворческими недоработками»⁶. Приведенная здесь формула «освоение конституционных ценностей и норм», раскрывающая феномен конституционализации как динамического процесса, заслуживает пристального внимания.

Известно, что государства как социальные институты исторического развития национальных обществ находятся на разных точках временной оси их цивилизационного уровня, а свобода их действий лимитируется не только существующими нормами светских законов, но и сложившимися многовековыми традициями и обычаями, в том числе религиозными. Учет тенденций развития процессов духовной жизни — и в более широком аспекте материальной и духовной культуры общества — является одним из важнейших факторов обеспечения государственного суверенитета, построения сильного государства в условиях жесткой экономической и политической

⁴ См.: Яхьяуи-Кривенко Е. Процессы конституционализации международного права: теория и реальность // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 63—70; Головкин Л.В. Конституционализация российского уголовного судопроизводства: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 83—94.

⁵ Большой юридический словарь / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-С, 2006. С. 327.

⁶ Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского права // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6(36). С. 26.

конкуренции в глобализирующемся мире⁷. Неудивительно поэтому, что высоконравственная духовность людей, любовь к Отечеству являются высокочтимыми ценностями в жизни общества и государства.

Во всем многообразии подходов к аксиологическому миропониманию ценность «жизни» (здесь под жизнью мы понимаем жизнь человека, общества, мира в единстве с природой) признается всеми народами и государствами. Поэтому ценностный подход к пониманию процесса конституционализации имеет глубокий диалектический смысл, уточняющий содержание предмета — конституционализации, и практическое значение в выборе гуманистической направленности на конечный результат — закрепление в правовых нормах общечеловеческих ценностей как благ для всего общества.

Таким образом, упомянутый аксиологический подход можно перенести на конституционализацию международного права, в связи с чем на первый план выдвигается проблема взаимодействия международного и национального права.

Анализируя этот сложный и многоплановый процесс, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права РАН, профессор И. И. Лукашук пришел к выводу, что «рост влияния международного права на право государств породил тенденцию к конституционализации международного права»⁸.

В доктринальном плане конституционализация неразрывно связана с теоретическим осмыслением процессов унификации национальных законодательств и международно-правовой интеграции, являющихся следствием мировых глобализационных процессов. Важным направлением является также разработка конституционного алгоритма разрешения коллизий базовых нормативно-правовых установлений национального и международного уровня, актов национальной и международной конвенциональной юстиции⁹.

Раскрытие содержания понятия конституционализации международного права — одно из наиболее популярных направлений и в современных

западноевропейских исследованиях¹⁰. Расширительно толкуя понятие правовых порядков, фактически отождествляя их с понятием правовой системы общества, директор Института Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву (Австрия) доктор права А. Петерс рассматривает соотношение правовых систем общества и процесса конституционализации, понимая под последним двоякий процесс: процесс формирования конституционного права в рамках международной правовой системы и распространение принципа конституционализма как интеллектуального течения¹¹. «Конституционализм, — пишет автор, — требует “конституционалистского” Основного закона государства, который предписывает и устанавливает принципы господства права, разделения властей или систему “сдержек и противовесов”, защиту прав человека и, возможно, также принципы демократии»¹². Мы усматриваем в этих позициях автора попытку транспонирования принципа внутригосударственного конституционализма на уровень международного права, включающего, помимо прочего, и установку о «разделении властей», имплицитно содержащую понятие «мировое государство». Однако современный мир настолько сложен¹³, что делает принципиально невозможными линейно-синтетические суждения на основе мировоззренческих принципов политически устроенного общества, обязывает делать окончательно верный выбор между «вечным миром» И. Канта и «номосом земли» К. Шмитта, выдвигающего опасный по своим практическим следствиям экзистенциалистский тезис¹⁴. Ясно, что нескончаемый в философии и в праве спор о сущности «справедливости», начиная с Платона, завершающийся, как полагают некоторые философы, в теории «справедливости как честности» Дж. Ролза¹⁵, на самом деле относится к сфере вечного. И приемлемым

⁷ Керимов А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 181.

⁸ Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации [Электронный ресурс] // URL: www.lawmix.ru/comm/5303 (дата обращения: 22.10.2016).

⁹ См.: Крусс В. И. Конституционализация национального права и международный правопорядок [Электронный ресурс] // URL: elibrary.ru/bitstream/123456789/110862/ (дата обращения: 20.10.2016).

¹⁰ См.: Хабермас Ю. Указ. соч.; Koskeniemi M. Constitutionalism as a Mindset: Reflections on Kantian Themes About International Law and Globalization, theoretical inquiries in Law 8 (2007). P. 9—36; Casper G. Constitutionalism: L. W. Levy / K. L. Karst / D. J. Mahoney Encyclopedia of the American Constitution, Bd. 2. 1986. 747 p.

¹¹ См.: Peters A. Rechtsordnungen und Koordinationalisierung: Zur Neubestimmung der Verhältnisse // Zeitschrift für öffentliches Recht, 65. 2010. 250 s.

¹² Там же.

¹³ См. подробнее: Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009. 239 с.

¹⁴ Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О. М. Величко и Е. Л. Петренко; науч. ред. Е. Л. Петренко. М.: Весь мир, 2008. С. 24.

¹⁵ См.: Ролз Дж. Теория справедливости: пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 536 с.

практическим выходом из этого научно-философского затруднения как благо всему человечеству видится не только признание, но и реализация всем международным сообществом ценности кантовского морального закона, ведущего к вечному миру, пусть даже идеалистическому, но не иллюзионному, как основополагающему принципу существования глобального мира.

В классическом понимании конституция определяется как нормативный правовой акт, занимающий самостоятельное и особое место в правовой системе современного демократического государства и имеющий высшую юридическую силу. Как отмечает Б.С. Эбзеев, «... Конституция в иерархии правовой системы занимает доминирующее положение и в случае коллизии с ней норм международного договора в силу ч. 1. ст. 15 всегда обладает безусловным верховенством; преимуществом в применении обладают только ратифицированные федеральным законодателем международные договоры...»¹⁶. Указанный принцип закреплен в основных законах многих государств. В международно-правовой практике России Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”» установлен специальный механизм закрепления принципа верховенства Конституции.

В связи с принятием указанного Постановления Б.С. Эбзеев в интервью «Российской газете» подчеркнул, что «...основным правопорядком России является Конституция ... В статье 15 Конституции столь же осознанно установили: высшая юридическая сила Конституции России не может быть подвергнута сомнению никаким международным договором и ни при каких условиях... Конституционное правосудие России защитило суверенитет нашей страны»¹⁷.

Следует иметь в виду, что принятие Конституционным Судом РФ упомянутого акта не является исключением или сугубо российской инновацией в международной правовой практике, а отражает существующие политико-правовые реалии современных международных отношений. Так, известно, что конституции некоторых государств содержат нормы, явно декларирующие полное верховенство национального права над международным.

Традиционная идея государственного суверенитета, возведенная государствами-нациями в статус главного принципа в международных правоотношениях и закрепленная как верховенство национальной конституции, активно используется государствами в их подходе к решению международных споров, в частности, в решениях Европейского суда по правам человека. Однако соотношение внутригосударственного и международного права нельзя понимать упрощенно в рамках дуалистического подхода, оно носит глубокий диалектический характер, связанный с необходимостью разрешения мировым сообществом возникших глобальных проблем обеспечения всеобщего мира в условиях ядерной угрозы, распространяющегося терроризма, охраны окружающей среды, рационального природопользования и других, требующих координированных усилий государств. Поэтому на первый план выдвигается совершенствование управления внутригосударственными и мировыми процессами¹⁸. Это придает особую роль государству как ядру политической системы национального общества и главному субъекту международных отношений, деятельности международных организаций и праву как основе цивилизованных международных взаимодействий.

Можно принять, что «глобальное конституционное право — это подмножество международных правил и принципов, которые имеют настолько существенное значение, что они заслуживают наименования конституционных или квазиконституционных. Их значимость определяется по функциональному принципу»¹⁹. Важно подчеркнуть, что нормы международного права приобретают статус общепризнанных только при согласии государства как основного и суверенного субъекта международного права. Поэтому конституционализация международного права как процесс имеет своим началом конституционализацию международных отношений, под которой можно понимать подготовку и заключение важнейших для судеб мира международных правовых актов, являющихся формой реализации политической воли государств-участников на международной арене и закрепляющих общепризнанные политико-правовые ценности. Однако на этой стадии национальное право еще не создается, о конституционализации можно говорить лишь в том случае, когда национальное государство внедряет их в материю национальной правовой системы и осуществляет должным образом реализацию этих норм.

¹⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. С. 167—168.

¹⁷ Эбзеев Б.С. Интервью Российской газете [Электронный ресурс] // URL: <http://Forum.ykt.ru/viewtopic.phpid> (дата обращения: 12.10.2016).

¹⁸ См.: Лукашук И.И. Указ. соч.

¹⁹ Peters A. Op. cit.

После 1990-х годов в отечественной юриспруденции активно обсуждались различные модели соотношения национального законодательства с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в том числе модели, придающие Конвенции статус наднациональной Конституции. Нужно считать, что ответ на этот вопрос для российского законодательства и судебной практики дан в упомянутом выше Постановлении Конституционного Суда РФ. Не углубляясь в конкретные детали, отметим, что при толковании упомянутой выше ч. 4 ст.15 Конституции РФ всегда следует иметь в виду верховенство Основного закона. Как отмечает Б.С. Эбзеев, «...из Основного закона России не следует надконституционность общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, которые в основном покрывают сферу межгосударственных отношений»²⁰. Профессор Л.В. Головкин отмечает, что «конституционализация ... должна осуществляться только посредством решений Конституционного Суда Российской Федерации»²¹.

Вместе с тем следует указать, что в регулировании международных отношений по аксиологическому содержанию и по своей функциональной роли особое место занимает Устав ООН как универсальный международно-правовой инструмент. Как пишет Ю. Хабермас, текст Устава ООН «открыт и конвенциональному прочтению, и интерпретации в качестве конституции»²². В обоснование своего взгляда он опирается на следующие признаки Устава ООН: четко выраженное ограничение целей обеспечения мира политикой соблюдения прав человека; привязку запрета на насилие к реальной угрозе уголовного преследования и применения штрафных санкций; членство в ООН и универсализацию ее правовых норм²³.

Однако серьезную тревогу сторонников сохранения мира вызывает «политика нынешнего правительства США, игнорирующая международное право, ставящая ООН на грань кризиса и разрывающая связи с Европой»²⁴.

События, свидетельствующие об огромных нарушениях прежним руководством США общепризнанных норм международного права в условиях зарождения многополярного мира²⁵,

попытки заменить международное право национальным правом США делают чрезвычайно важным сохранение международного правопорядка, установленного Ялтинскими договоренностями, и неукоснительное соблюдение Устава ООН. «Здесь следует упомянуть и резолюцию Ассамблеи (Генеральной Ассамблеи ООН. — Прим. Г.А.), признающую принципы Нюрнбергского трибунала, имеющие отношение к военным преступлениям и преступлениям против человечности, в качестве принципов современного международного права»²⁶.

Таким образом, признание каждым национальным государством ценностей и идеалов, закрепленных в общепризнанных принципах и нормах международного права, создание нормативных и институциональных механизмов их реализации на внутригосударственном уровне служит основой для «диалога цивилизаций» и, по сути, составляет главное политико-правовое содержание процесса конституционализации международного права.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х., Гольцаев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 140 с.
2. Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование): дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2015. 454 с.
3. Большой юридический словарь / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-С, 2006. 858 с.
4. Винокуров Е.Ю. На пути к Вечному миру: философия Канта в современных дискуссиях о глобальном политическом устройстве. Калининград: КГУ, 2002. 222 с.
5. Головкин Л.В. Конституционализация российского уголовного судопроизводства: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 83—94.
6. Гусева А.Ю. К 75-летию подписания пакта Бриана — Келлога // Дипломатический вестник. 2003. № 8. С. 156—160.
7. «К вечному миру» И. Канта М. / ред. коллегия С.С. Аверинцев и др. Вступ. ст. и закл. А.В. Гулыги. М.: Моск. рабочий, 1983. 77 с.
8. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 192 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. 1056 с.

²⁰ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Глобализация, международные гуманитарные стандарты и суверенитет России // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 3. С. 11.

²¹ Головкин Л.В. Указ. соч. С. 83—94.

²² Хабермас Ю. Указ. соч. С. 151.

²³ См.: там же.

²⁴ Там же. С. 7.

²⁵ См. подробнее: Примаков Е.М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. 207 с.

²⁶ Абашидзе А.Х., Гольцаев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 140 с.

10. Крусс В.И. Конституционализация национально-го права и международный правопорядок [Электронный ресурс] // URL: HTTP:elib.bsu.bitstream/123456789/110862/ (дата обращения: 20.10.2016).
11. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации [Электронный ресурс] // URL: www.lawmix.ru/comm/5303 (дата обращения: 22.10.2016).
12. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009. 239 с.
13. Примаков Е.М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. 207 с.
14. Ролз Дж. Теория справедливости: пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 536 с.
15. Хабермас Ю. Конституционализация международного права или либеральная этика мировой державы // Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О.М. Величко и Е.Л. Петренко; науч. ред. Е.Л. Петренко. М.: Весь мир, 2008. С. 136—187.
16. Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского права // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6(36). С. 25—30.
17. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Глобализация, международные гуманитарные стандарты и суверенитет России // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 3. С. 3—30.
18. Эбзеев Б.С. Интервью Российской газете [Электронный ресурс] // URL: http://Forum.ykt.ru/viewtopic.jspid (дата обращения: 12.10.2016).
19. Яхьяуи-Кривенко Е. Процессы конституционализации международного права: теория и реальность // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 63—70.
20. Casper G. Constitutionalism: L.W. Levy/ K.L. Karst / D.J. Mahoney Encyclopedia of the American Constitution, Bd. 2. 1986. 747 p.
21. Koskeniemi M. Constitutionalism as a Mindset: Reflections on Kantian Themes About International Law and Globalization, theoretical inquiries in Law. 8 (2007). P. 9—36.
22. Peters A. Rechtsordnungen und Konstitutionalisierung: Zur Neubestimmung der Verhältnisse // Zeitschrift für öffentliches Recht, 65. 2010. 250 s.

Constitutionalization of International Law in Light of Modern International Relations

Aznagulova G.M.,

Doctor of Law, Associate Professor,
First Deputy Director, Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Law Institute of the Bashkir State University
E-mail: Agm09@mail.ru

Abstract. Within present-day globalization processes, we witness internationalization of the state law order while constitutionalization of the international relations and international law gains more importance. The paper discusses the process of international law constitutionalization as an embodiment of general human values in the state law in accordance with the views of Academician T.Ya. Khabrieva. The author demonstrates that the international law constitutionalization must have the sources of state law as its basis and must take into account the world political and legal experience as well as the doctrinal items of the national legal studies. Kant's «eternal peace» idealistic as it might seem, however devoid of illusions, may and must serve the basis for «the dialogue among civilizations» and the leading principle of the global world existence, stabilization of the foundations of world order declared by the League of Nations and the United Nations Organization. Immanuel Kant's ideas that are stated in his writings stipulate the idea of peace. These ideas were in fact the basis of the most relevant international political and legal documents including those in human rights. The ideas are topical nowadays and are of interest in present-day theory and practice of international law and international relations. The author emphasizes the practical value of Kant's categorical imperative for the law.

Keywords: comparative legal studies, legal philosophy, law system, international law, international relations, constitution, constitutionalization of law, world order.

References

1. Abashidze A.Kh., Goltyaev A.O. Universalnye mekhanizmy zaschity prav cheloveka. M.: YUNITI-DANA, 2012. 140 s.
2. Aznagulova G.M. Ponyatijno-kategorialnyj i strukturno-funktsionalnyj sostav pravovoj sistemy Rossii (teoretiko-metodologicheskoe issledovanie): dis. ...d-ra yurid. nauk. M., 2015. 454 s.
3. Bolshoj yuridicheskij slovar / Pod red. prof. A.Ya. Sukhareva. 3-e izd., dop. i pererab. M.: Infra-S, 2006. 858 s.
4. Vinokurov E.Yu. Na puti k Vechnomu miru: filosofiya Kanta v sovremennykh diskussiyakh o globalnom politicheskom ustrojstve. Kaliningrad: KGU, 2002. 222 s.

5. Golovko L.V. Konstitutsionalizatsiya rossijskogo ugolovnogogo sudo-proizvodstva: mezhdunarodnye lozungami i realnostyu // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 12. S. 83-94.
6. Guseva A.Yu. K 75-letiyu podpisaniya pakta Briana — Kelloga // Di-plomaticheskij vestnik. 2003. № 8. S. 156-160.
7. «K vechnomu miru» I. Kanta M. / red. kollegiya S.S. Averintsev i dr. Vstup. st. i zakl. A.V. Gulygi. M.: Mosk. rabochij, 1983. 77 s.
8. Kerimov A.D. Gosudarstvennaya organizatsiya obschestvennoj zhiznedeyatel'nosti: voprosy teorii. M.: Norma: INFRA-M, 2014. 192 s.
9. Kommentarij k Konstitutsii Rossijskoj Federatsii / Pod red. V.D. Zorkina, L.V. Lazareva. M.: Eksmo, 2009. 1056 s.
10. Kruss V.I. Konstitutsionalizatsiya natsionalnogo prava i mezhdunarodnyj pravoporyadok [Elektronnyj resurs] // URL: [HTTP://elibrary.bsu.bitstream/123456789/110862/](http://elibrary.bsu.bitstream/123456789/110862/) (data obrascheniya: 20.10.2016).
11. Lukashuk I.I. Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v usloviyakh globalizatsii [Elektronnyj resurs] // URL: www.lawmix.ru/comm/5303 (data obrascheniya: 22.10.2016).
12. Primakov E.M. Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaya blizorukost'. M.: Rossijskaya gazeta, 2009. 239 s.
13. Primakov E.M. Mysli vsluh. M.: Rossijskaya gazeta, 2011. 207 s.
14. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti: per. s angl. / Nauch. red. i predisl. V.V. Tselischeva. 2-e. izd. M.: LKI, 2010. 536 s.
15. Khabermas Yu. Konstitutsionalizatsiya mezhdunarodnogo prava ili liberalnaya etika mirovoj derzhavy // Khabermas Yu. Raskolotyj zapad / per. s nem. O.M. Velichko i E.L. Petrenko; nauch. red. E.L. Petrenko. M.: Ves mir, 2008. S. 136-187.
16. Khabrieva T.Ya. Etapy i osnovnye napravleniya konstitutsionalizatsii sovremennogo rossijskogo prava // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2013. № 6(36). S. 25-30.
17. Churov V.E., Ebzeev B.S. Globalizatsiya, mezhdunarodnye gumanitarnye standarty i suverenitet Rossii // Grazhdanin. Vybory. Vlast. 2014. № 3. S. 3-30.
18. Ebzeev B.S. Intervyu Rossijskoj gazete [Elektronnyj resurs] // URL: <http://forum.ykt.ru/viewtopic.php?id=123456789> (data obrascheniya: 12.10.2016).
19. Yakhyai-Krivenko E. Protsessy konstitutsionalizatsii mezhdunarodnogo prava: teoriya i realnost' // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 2. S. 63-70.
20. Casper G. Constitutionalism: L.W. Levy/ K.L. Karst / D.J. Mahoney Encyclopedia of the American Constitution, Bd. 2. 1986. 747 p.
21. Koskeniemi M. Constitutionalism as a Mindset: Reflections on Kantian Themes About International Law and Globalization, theoretical inquiries in Law. 8 (2007). P. 9—36.
22. Peters A. Rechtsordnungen und Konstitutionalisierung: Zur Neubestimmung der Verhältnisse // Zeitschrift für öffentliches Recht, 65. 2010. 250 s.